3. *Грдзелишвили Н. Ш.*: Религиозный туризм как фактор развития экономики. 30-31 январь. Минск, Международная научно-практическая конференция «Социум и христианство.

4. *Джанберидзе Н. Ш., Цицишвили И. Н.* Архитектура Грузии: (От истоков до наших дней) / [Ред. Б. М. Надежин],1976.

5. *Рчеулишвили Л.* Купольная архитектура VIII - X веков в Абхазии, Тбилиси, 1988.

6. *Чубинашвили Г.* Грузинское чеканное искусство: исследование по истории грузинского средневекового искусства. Тбилиси, 1959;

7. http:/gnta.ge.

8. http:/nplg.gov.ge/.

http://blagovest-info.ru.

9. http://travelthecountry.ru/cerkvi-i-xramy-gruzii.html.

10. http://travelgeorgia.ru/331/.

11. http://palomnik.piligrymka.by/tag/монастыри-грузии/.

Усоский Владимир Николаевич

профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры экономических наук Минского государственного лингвистического университета

Рынок и христианство

Средневековая экономика построена на христианских ценностях, которые подверглись деформации в XVI-XVIII вв. Трансцендентный Бог – причина тварного мира и источник сакральности средневековой цивилизации. Для секулярного мышления светской Европы человек – это автономный субъект, живущий по имманентным законам Міра (договорное общество). Естественный порядок вещей раз и навсегда задан Богом деизма как универсальный, неизменный, разумный, объективный (выше случайностей жизни). Капитализм строится на рассудочности человека, отодвигающей трансцендентность Бога за пределы земного существования. Природа человека была редуцирована к естественному эго, ставшему основой секулярных институтов капитализма. Мировоззрение деизма породило политэкономию, в основе которой лежит природа греховного человека, построенная на мирских ценностях и идее прогресса. Реформация дала рассудочную идею построения человеком царства Божия на земле. Светская философия Нового времени пронизана принципом конструирования пассивного объекта (природы) субъектом, тотальной экспансией субъекта на объект, инженерно-проектным подходом к творению человеком второй природы (культуры). Принцип: «Я могу понять лишь то, что создано моим умом и руками» был положен в фундамент идеала точного знания, построенного на мирском опыте и его рациональном осмыслении. В основе сформулированного классиками XVII-XVIII вв. предмета политэкономии положены критерии рациональной науки, изучающей объективные экономические законы, существенным признаком которых стала нейтральность морали рационально действующего человека. Светская мораль

определяет природу общечеловеческих ценностей, в основе которой лежит рациональная выгода, отождествляемая с предметом желания, а зло с предметом отвращения. Автономному человеку приписывалось совершенное знание природы вещей.

Шапошников Лев Евгеньевич
д.фил.н., проф., президент НГПУ им. К. Минина,
проф. Нижегородской духовной семинарии

Православная оценка современного состояния российского правосознания

Новые условия, в которых оказалась Русская Православная Церковь в конце XX в., потребовали от нее выработки взвешенной позиции по отношению к «внешнему миру» и к потребностям сегодняшнего верующего. В этой связи в центре внимания и Соборных решений, и богословских рассуждений оказались две проблемы: права человека и церковно-государственные отношения. Разрыв между пониманием прав человека и нравственными ценностями в начале XXI века все более увеличивается. Поэтому на Архиерейском соборе 2008 г. был принят специальный документ «Основы учения русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека» [1, с. 288-307]. В нем подчеркивается, что недопустимо в области прав человека вводить законодательные нормы, «размывающие или отменяющие как евангельскую, так и естественную мораль».

Опасность нравственного релятивизма затронула и Россию, ибо и в ней есть достаточно влиятельные силы, которые поддерживают западные идеи. Святейший Патриарх Кирилл (Гундяев) неоднократно предупреждал об опасности некритичного отношения к чужому опыту. Более того, по его мнению, даже понятие независимости страны «сохраняется до тех пор, пока народ имеет способность, основываясь на своих собственных ценностях, формировать государственное устройство, законы, обычаи, передавать доставшиеся ему ценности из поколения в поколение» [2, с. 17-18].

В целом по отношению к государству на Архиерейских соборах последних двадцати лет были выработаны определенные установки, которые, на наш взгляд, можно свести к пяти главным принципам [3].

Во-первых, принцип «не предпочтительности для Церкви какого-либо государственного строя, какой-либо из существующих политических доктрин, каких-либо конкретных общественных сил и их деятелей, в том числе находящихся у власти». Второй принцип заключается в активном «взаимодействии с властью разных уровней в делах, полезных для Церкви и всего народа». Третий принцип состоит в том, что Церковь находится на стороне «слабых и угнетенных». Он исходит из того, что «социальные преобразования… не должны совершаться ценой непоправимого ущерба жизни, здоровью и достоинству наших соотечественников». Четвертый принцип подчер-